

Затем взгляд Жун И быстро скользнул по лицу и фигуре Цюй Хайяо, и он улыбнулся ему вежливой улыбкой:

— У тебя хороший взгляд.

Мозг Цюй Хайяо еще не успел осознать, что именно сказал Жун И, как его сердце пропустило удар от неожиданности. Он с удивлением поднял взгляд на спокойное лицо Жун И.

Цюй Хайяо и Жун И действительно были похожи: оба со слегка приподнятыми подбородками и кончиками носа, с пухлыми губами, изогнутыми, как у кошки. Размеры их носов были идеальными, но самая заметная разница, которая позволяла сразу отличить одного от другого, заключалась в их глазах. Глаза Жун И были большими и удлинёнными, с приподнятыми внешними уголками, что придавало им одновременно соблазнительный и холодный, пронзительный вид. А у Цюй Хайяо были круглые глаза, похожие на личи, которые, когда он улыбался, изгибались, как радуга, излучая чистоту и очарование. Такие глаза на его несколько юном лице несколько ограничивали его актерский диапазон, и для мужчины, стремящегося к большему развитию, эти глаза не считались идеальными.

Однако Жун И не упомянул другие части тела Цюй Хайяо — ни его нос, похожий на его собственный, ни выдающийся рост, длинные руки и ноги, отличный вкус в одежде и так далее. Он похвалил только глаза Цюй Хайяо, те самые, которые были так непохожи на его собственные.

Глаза, получившие комплимент, сразу же засияли, и их владелец даже не сразу это осознал. Пока Цюй Хайяо сам еще не понял, что происходит, его круглые глаза уже изогнулись, как радуга, в них засветились радость и даже некоторая возбужденность, и он весело сказал Жун И:

— Спасибо, учитель Жун!

Жун И тоже рассмеялся. Цюй Хайяо выглядел как щенок, которого только что похвалил хозяин, и это вызывало у Жун И смех, хотя он ничего не сказал. После короткого приветствия он снова повернулся к Сюй Дунчжи:

— Вы тоже скоро на сцену? Нужно идти готовиться?

— Мне не нужно, позже просто выступлю с речью. А Ван Ян, наверное, уже идет?

Ван Ян, который не увидел ожидаемого унижения, чувствовал себя неудовлетворенным, но взгляд Жун И заставил его временно не рисковать. Он сдержал свои сложные эмоции, попрощался со всеми и ушел вслед за сотрудниками.

После этого все наконец успокоилось. Жун И редко появлялся на таких мероприятиях, и все тут же поспешили поздороваться с ним. Фань Итун и Цюй Хайяо, вздохнув с облегчением, поспешили за сотрудниками, которые проводили их к своим местам. Как только они сели, Фань Итун понизила голос и сказала своему агенту:

— Что за черт с этим Ван Яном! Он что, совсем с ума сошел, чтобы на глазах у всех унижать людей!

Фань Итун была в ярости. В конце концов, Цюй Хайяо пришел с ней, и, как говорится, даже если не уважать монаха, нужно уважать его храм. Даже если Ван Ян презирает Цюй Хайяо, считает его низкосортным и незначительным, он не должен был унижать его перед Фань Итун,

что было равносильно тому, чтобы не принимать ее во внимание. Хотя Ван Ян и был значительной фигурой, Фань Итун, много лет проработавшая в индустрии, уже заняла свою нишу, и даже босс Ван Яна, Сюй Дунчжи, был с ней в хороших отношениях. Нет никаких причин, по которым она должна была терпеть такое унижение от Ван Яна.

Ее агент, который наблюдал за всем происходящим сзади, тоже был в ярости. Воспользовавшись временем перед началом мероприятия, он вышел проверить последние новости о Ван Яне и так и не вернулся до начала, лишь отправив Фань Итун длинное сообщение в WeChat. Фань Итун читала его, и ее брови все больше хмурились, пока она наконец не фыркнула с холодным презрением и не повернулась к Цюй Хайяо, показывая ему сообщение.

Цюй Хайяо взглянул на сообщение, и его сердце упало. Лю Цзяжэнь предложил ему роль второго плана в фильме «Урожайный год», которую Ван Ян также активно добивался, и у него были большие шансы. Теперь, когда Цюй Хайяо перехватил эту роль, Ван Ян, конечно, не мог относиться к нему хорошо.

— Ненависть за украденную роль, — холодно усмехнулась Фань Итун, ее голос был тихим, но достаточно громким, чтобы Цюй Хайяо услышал.

Она бросила на него холодный взгляд, и Цюй Хайяо понял, что из-за него Фань Итун потеряла лицо, и она, конечно, была в ярости. Она и раньше не была к нему расположена, и теперь, если она не обрушит свой гнев на него, это уже будет хорошо. Цюй Хайяо чувствовал, что его голова разрывается на части, в ушах звенело, и он был крайне раздражен. То, что происходило на сцене, что говорили создатели фильма, он не слышал, просто сидел на своем месте, погруженный в свои мысли.

Когда церемония премьеры на сцене закончилась, Фань Итун даже не захотела оставаться с ним, самостоятельно отправившись общаться с знакомыми. Цюй Хайяо здесь никого не знал, Линь Ци сегодня не пришел, и с ним был только его ассистент Цзя Цзюнь. Он не осмеливался вступать в разговоры на таком мероприятии, которое явно не соответствовало его статусу, и поэтому просто молча сидел в углу, ожидая, когда все закончится, чтобы уйти вместе с Фань Итун.

Зал был полон звезд. Цюй Хайяо смотрел на этот сверкающий зал с некоторым замешательством и вдруг почувствовал, что он здесь совершенно не на своем месте. Еще в школе он знал, что эта индустрия нелегка, но с момента дебюта более года назад его популярность стремительно росла, внимание к нему увеличивалось, и в последнее время он даже участвовал в нескольких крупных мероприятиях, так быстро приблизившись к миру кино, что у него возникло ощущение, будто его мечта вот-вот сбудется. Но после того, как он пережил эту напряженную схватку, Цюй Хайяо сильно почувствовал, что его отвергают и презирают. Он знал, что эта индустрия нелегка и, возможно, требует больше усилий и энергии, чем обычная работа, но он не ожидал таких интриг.

— Такова индустрия развлечений: открытые и скрытые атаки, возвышение одних и унижение других. Ты еще мало видел, — низкий, приятный мужской голос внезапно раздался сзади.

Цюй Хайяо вздрогнул и резко обернулся, увидев лицо, похожее на его собственное, смотрящее в том же направлении, что и он.

— Учитель Жун! — Цюй Хайяо чуть не вскрикнул, но почти инстинктивно сдержал себя.

Он, вероятно, боялся, что другие увидят его с Жун И и придумают новые поводы для насмешек.

Жун И, вероятно, пришел подышать воздухом. Сейчас он не был таким грозным, как при входе, его голос звучал немного хриплее, возможно, из-за постоянных разговоров. Он прислонился к стене, ноги скрещены, глаза смотрели в зал, но, казалось, видели что-то, что не было видно другим. Эта поза была одновременно свободной и величественной, настолько естественной, что казалось, будто он не на премьере чужого фильма, а на вечеринке в своем собственном дворе. Цюй Хайяо на мгновение застыл, уставившись на Жун И.

— Что за конфликт у тебя с этим Ван Яном? — внезапно спросил Жун И.

Цюй Хайяо замешкался, понимая, что Жун И все понял.

— У меня... есть роль, которую он хотел получить, — тихо признался Цюй Хайяо. — Это второй план в фильме, хорошая роль.

— Этот исторический фильм режиссера Юаня? Неудивительно, что Сюй Дунчжи молча смотрит на его выходки.

Ван Ян был артистом кинокомпании «Хуэйхуан», иными словами, Сюй Дунчжи был его боссом. Раньше Цюй Хайяо думал, что Ван Ян унижает его из-за его низкого статуса и что Сюй Дунчжи не беспокоится о том, что его артист обижает интернет-знаменитость. Но теперь, судя по словам Жун И, Сюй Дунчжи обычно не допустил бы такого, просто теперь, когда его артист потерял роль, он, вероятно, тоже не без чувств.

Цюй Хайяо вздохнул. Он никогда не был человеком, который все тщательно обдумывает. Когда Лю Цзяжэнь предложил ему эту роль, он был так рад, что даже не подумал о всех этих сложностях. Теперь он почти жалел, что эта роль досталась ему, но он не мог просто сказать Лю Цзяжэню, что не хочет ее. Пока он размышлял, Жун И повернул голову, посмотрел на него и кивнул:

— Ты подходишь на эту роль больше, чем Ван Ян.

Цюй Хайяо удивленно моргнул, и его глаза загорелись. Но следующая фраза Жун И резко изменила направление:

— Но ты раньше не снимался в кино, верно? Режиссер Юань очень консервативен, новичкам с ним сложно справиться.

<http://bllate.org/book/16304/1470584>